

Головина С.Г. Особенности становления психологической защиты в младшем школьном возрасте

English version: [Golovina S.G. Peculiarities of psychological defense mechanisms development in primary school children](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Статья посвящена изучению факторов, определяющих становление механизмов психологической защиты в младшем школьном возрасте и влиянию особенностей личности и когнитивного развития детей на становление защитных механизмов.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, качества личности, когнитивное развитие

Актуальность и значимость проблемы психологической защиты связана с происходящими в настоящее время социально-экономическими, культурными, политическими изменениями, которые оказывают влияние на процесс формирования личности и социализации всех групп населения. Кардинальность перемен, затронувших все аспекты социального окружения, настолько велика, что не могла не сказаться и на возрастании эмоционального дискомфорта, внутренней напряженности, особенно у детей, которые испытывают часто как собственные трудности, так и, отраженно, трудности, испытываемые близкими взрослыми.

В связи с этим возрастает интерес психологов к механизмам психологической защиты, которая способствует поддержанию стабильности и эмоционального принятия детьми себя и своего окружения.

В современной психологии накоплен значительный материал, раскрывающий динамику, механизмы и факторы становления психологических защит у взрослых и подростков, однако эмпирических исследований, посвященных изучению разных видов психологической защиты в младшем школьном возрасте, еще крайне мало.

В психологию понятие психологической защиты было введено в конце XIX века З.Фрейдом [Фрейд, 1927, 1989а, 1989b, 1991]. В его концепции она является средством, используемым подструктурой Эго для смягчения внутриличностного конфликта между Ид и Супер-Эго. Идея о том, что психологическая защита может использоваться для преодоления конфликта между личностью и обществом, была выдвинута и разработана в трудах К.Хорни [Хорни, 1997а, 1997b]. А.Фрейд раскрыла процесс формирования защитных механизмов и его внешние детерминанты, классифицировала и описала различные способы защиты [Фрейд, 2003].

В гуманистической психологии подчеркивалась отрицательная сторона действия защитных механизмов, появление которых свидетельствует о нарушении конгруэнтности между представлениями о себе и окружающем мире. А.Маслоу рассматривал психологическую защиту как препятствие личностному росту. [Фрейд, 2003]. В.Франкл затрагивал определенные аспекты психологической защиты в процессе анализа поведения и переживаний людей в ситуации сильнейшей психологической травмы, связанной с заключением в концентрационный лагерь. [Франкл, 1990]. Основатель гештальттерапии Ф.Перлз писал о появлении невротических защитных реакций при отсутствии грани между Я человека и окружающим миром [Франкл, 1990].

В отечественной психологии теоретической базой для дальнейшего развития идей психологической

защиты явились основные положения теории установки Д.Н.Узнадзе [Узнадзе, 1997] и теории отношений В.Н.Мясищева [Мясищев, 2003]. Ф.В.Бассин рассматривал психологические защиты как особые формы взаимодействия психологических установок. [Бассин, 1969]. Он также отмечал близость идеи Д.Н.Узнадзе об установке и идеи А.Н.Леонтьева о личностном смысле, показывая, что неосознаваемость личностного смысла и установки – разные стороны одного явления. А.Г.Асмолов выделяет объективные факторы, обуславливающие взаимосвязь единиц деятельности и сознания (мотив, цель, условие осуществления деятельности), и выдвигает гипотезу об иерархической уровневой природе установки как психологического механизма стабилизации деятельности. [Асмолов, 2002]. Также в отечественной психологии защита была описана в терминах смыслового и психологического барьера. [Славина, 1968; Божович, 1968].

Первые эмпирические исследования данной проблемы были посвящены изучению перцептивной защиты. Д.Брунер и Л.Постман с помощью метода эксперимента установили, что опознание слов, имеющих эмоционально угрожающее значение, давалось испытуемым труднее, чем опознание нейтральных слов или позитивно окрашенных. [Купер, 2000]. У.Крэг исследовал перцептивную защиту на образном материале, предъявляя испытуемым посредством тахистоскопа рисунки [Купер, 2000]. Еще одним методом, используемым для исследования психологической защиты, стали опросники. Большое распространение получил опросник «Индекс жизненного стиля», разработанный Р.Плутчиком в соавторстве с Г.Келлерманом и Х.Контом и адаптированный у нас в стране Л.П.Гребенниковым [Гребенников, 1994]. Механизмы психологической защиты понимаются авторами этой методики как производные эмоций, так как каждый из них онтогенетически развивался для сдерживания одной из базовых эмоций. Так, замещение развивалось для совладания с выражением гнева, вытеснение – тревоги, отрицание – доверия, проекция – выражением недоверия или неприятия.

Как уже отмечалось, проблема психологической защиты изначально была поставлена и исследовалась в рамках глубинной психологии, поэтому наиболее распространенным методом для ее изучения может быть признан метод, разработанный в этой же научной школе, а именно проективный метод. В психологической науке накоплен опыт использования в этих целях Детского апперцептивного теста (САТ). Изначально симптоматику проявления различных механизмов психологической защиты в САТ описали создатели этого теста Л.Беллак и С.Беллак. В отечественной психологии также отмечался потенциал этой методики: Д.А.Леонтьев выделил три формы проявления психологической защиты в содержании рассказов САТ: 1) действие механизмов психологической защиты направлено на то, чтобы либо трансформировать конфликтотенный материал приемлемым образом, либо вообще избежать выхода на этот материал; 2) различные способы дистанцирования испытуемого от содержания рассказов; 3) символизация в рассказах личностных проблем испытуемых [Леонтьев, 2004]. Проанализировав имеющиеся данные, мы обосновали использование САТ в целях изучения механизмов психологической защиты в младшем школьном возрасте.

Методы исследования

Для реализации поставленной цели было предпринято экспериментальное исследование, в котором приняли участие 157 учеников младших классов московских школ.

Исследование механизмов психологической защиты осуществлялось с помощью Детского апперцептивного теста (САТ). По результатам теоретического анализа литературы мы доработали симптомокомплексы МПЗ в САТ, для чего было проведено описание природы, способа действия, симптоматических проявлений девяти защитных механизмов («вытеснение», «изоляция», «рационализация», «формирование реакции», «регрессия», «деструктивность», «конформность», «уход», «сублимация»). Каждый механизм психологической защиты рассматривался нами как синдром, для оценки которого на основе сформулированного теоретического анализа был выделен симптоматический комплекс. При выделении симптомокомплексов мы исходили из установки на исследование не внешних признаков, но внутренней сущности каждого механизма психологической защиты. Нас интересовало то, что лежит за внешними признаками и обуславливает их. Поэтому необходимостью стала двухплановость исследования: изучение непосредственно результатов диагностики (анализ идентификационной фигуры в рассказах САТ) и наблюдение за поведением ребенка в процессе диагностики. В связи с этим мы разработали две группы симптомокомплексов: 1) поведение героя, с которым идентифицируется ребенок; 2) поведение ребенка во время

диагностики. Не все МПЗ оказалось возможным объективировать непосредственно в поведении ребенка, поэтому во второй группе отсутствуют симптомокомплексы конформности и сублимации. Для оценки объективности выделенных симптомов защитных механизмов психологам-экспертам (преподаватели кафедры возрастной психологии МПГУ) было предложено по трехбалльной шкале оценить каждый симптом с точки зрения: а) соответствия *концепту*; б) однозначности формулировки симптома.

Детский апперцептивный тест проводился в индивидуальной форме, при этом ребенку предлагалось составить рассказ по каждой из картинок. В целом по выборке было получено более двух тысяч рассказов. Выявление механизмов психологической защиты осуществлялось с помощью контент-анализа, смысловыми единицами выступали выделенные симптомы защитных механизмов.

Следующим этапом работы стала оценка надежности показателей выявленных симптомокомплексов защитных механизмов по тесту САТ. Для оценки метода по этому критерию определялась ретестовая надежность с использованием параллельных форм теста, для чего четырнадцать картин из стимульного материала САТ были разделены на два набора. Сначала была проведена диагностика испытуемых по первым семи картинам (форма А), а через две-три недели – еще по семи картинам (форма Б). Таким образом, относительно каждого механизма защиты было получено два ряда переменных, которые были подвергнуты корреляционному анализу по Пирсону. Корреляции результатов двух диагностических процедур являются статистически значимыми и позволяют считать выделенные симптомокомплексы механизмов психологической защиты по тесту САТ надежными. Полученные коэффициенты корреляции показывают устойчивость результатов диагностики защитных механизмов с помощью САТ (см. табл. 1).

Таблица 1

Надежность показателей выделенных симптомокомплексов механизмов психологической защиты по тесту САТ

Механизмы психологической защиты	Коэффициент корреляции между двумя сериями эксперимента
Вытеснение	0,74
Изоляция	0,9
Рационализация	0,62
Формирование реакции	0,79
Регрессия	0,64
Деструктивность	0,69
Конформность	0,76
Сублимация	0,77

Результаты и обсуждение

Обратимся теперь к результатам, полученным при исследовании механизмов психологической защиты (МПЗ). Первичная обработка данных позволила определить процентное соотношение разных видов МПЗ в каждой возрастной группе, при этом за сто процентов бралось общее количество защитных механизмов в возрастной параллели (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение видов механизмов психологической защиты (МПЗ) в возрастных параллелях (в процентах; 100% – общее количество МПЗ в каждой возрастной параллели)

Выявленные виды МПЗ	Школьный класс			
	1	2	3	4

Вытеснение	39,35	42,04	45,44	60
Изоляция	10,63	8,18	4,55	6,67
Рационализация	4,26	6,65	2,27	—
Формирование реакции	4,26	3,53	—	6,67
Регрессия	9,58	3,53	6,82	—
Уход	2,13	1,71	—	6,67
Деструктивность	11,70	21,07	22,73	13,32
Конформность	8,51	6,65	4,55	6,67
Сублимация	9,58	6,65	13,64	—

Также в возрастных параллелях мы подсчитали количество детей, использующих тот или иной защитный механизм, при этом за сто процентов бралось количество детей в возрастной группе (таблица 3).

Таблица 3

Представленность различных видов МПЗ у учащихся 1–4-х классов (указано в процентах количество детей, использующих каждый из видов защиты)

Выявленные виды МПЗ	Школьный класс			
	1	2	3	4
Вытеснение	51,18	52,63	39,03	47,06
Изоляция	9,84	7,89	2,44	5,88
Рационализация	6,56	10,53	2,44	—
Формирование реакции	4,92	2,63	—	5,88
Регрессия	13,11	5,26	7,32	—
Уход	3,28	2,63	—	5,88
Деструктивность	16,39	28,95	24,39	11,77
Конформность	9,84	10,53	4,88	5,88
Сублимация	11,84	10,53	12,20	—

Из таблицы 2 видно, что ведущая роль в системе психологических защит в младшем школьном возрасте принадлежит вытеснению. Рост частоты использования этого механизма от первого класса к четвертому сопровождается уменьшением количества механизмов в защитном репертуаре младших школьников. Мы считаем, что наряду с первопричиной этого явления (бессознательным избеганием изображенной на картине проблемы в силу ее личностной значимости) по мере взросления детей появляется еще одна причина – рост самоконтроля. В результате этого в рассказах САТ начинает увеличиваться количество положительных персонажей, демонстрирующих социально одобряемые качества личности и способы поведения, сюжеты рассказов чаще начинают носить нейтральный характер. Но при этом количество детей, использующих вытеснение, колеблется, незначительно увеличиваясь от первого ко второму классу, снижается к третьему, и вновь возрастает к четвертому. Этот факт говорит об обусловленности использования МПЗ не только возрастными, но и личностными особенностями. На втором месте по частоте использования находится механизм «деструктивность». На третьем месте по частоте использования в первых и вторых классах находится изоляция. С возрастом происходит некоторое снижение частоты использования этого механизма. Реже всего изоляция встречается в параллели третьих классов, и там же на третьем месте по частоте использования находится сублимация. Необходимо отметить, что один из двух третьих классов на момент проведения исследования участвовал в эксперименте по изучению индивидуального стиля социализации детей, что, на наш взгляд, является одним из условий роста частоты использования сублимации и снижения частоты использования менее адаптивных МПЗ в этой возрастной параллели. Проследив количество детей, использующих сублимацию в каждой возрастной параллели, мы видим,

что оно незначимо увеличивается с первого по третий класс, что доказывает ее обусловленность не возрастными, но личностными особенностями детей.

Также мы посчитали целесообразным выявить частоту использования видов МПЗ в целом по выборке младших школьников. В результате была построена таблица 4.

Таблица 4

Соотношение видов МПЗ в младшем школьном возрасте (в процентах от общего количества МПЗ)

Виды МПЗ	%
Вытеснение	42,99
Деструктивность	16,82
Сублимация	8,88
Изоляция	8,41
Конформность	7,01
Регрессия	6,54
Рационализация	4,21
Формирование реакции	3,27
Уход	1,87

Также нас интересовало количество защитных механизмов, выявленных у каждого ребенка (таблица 5).

Таблица 5

Защитные механизмы, выявленные у учащихся 1–4-х классов (в процентах от количества детей)

Класс	МПЗ не выявлены	МПЗ, выявленные у младших школьников							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	14,75	39,34	24,59	14,75	3,28	8,2	–	–	–
2	18,42	31,58	28,95	10,53	7,89	–	2,63	–	2,63
3	36,59	31,71	19,51	7,32	2,4	–	2,44	–	–
4	41,18	29,41	23,53	5,88	–	–	–	–	–

Из таблицы 5 видно, что от первого к четвертому классу увеличивается количество детей, у которых не было выявлено действие защитных механизмов. Также от первого к четвертому классу школьники используют все меньшее число МПЗ. Можно констатировать, что в более старшем возрасте дети, составляя рассказ, создают позитивный образ героя, уделяют больше внимания контролю проявлений его эмоционально-мотивационной сферы. В результате это приводит к появлению нейтральных по содержанию рассказов и ведет к увеличению в целом по возрастным параллелям доли механизма «вытеснение».

На следующем этапе мы исследовали психологические особенности младших школьников: уровень развития мышления, креативности и таких личностных особенностей, как самооценка, агрессивность, тревожность, а также типы реакции в ситуации фрустрации (по Розенцвейгу). Для исследования мышления использовались методики «Словесные пропорции», «Прогрессивные матрицы Равена». Для исследования креативности использовались субтесты Торранса в модификации О.М.Дьяченко: для изучения образной креативности – «Дорисовывание фигур», «Нарисуй картинку», для исследования вербальной – «Улучшение предмета», «Необычное использование». Для исследования личностных особенностей использовались методики «Рисование несуществующего животного», «Дом. Дерево. Человек», «Тест рисуночной фрустрации Розенцвейга».

В целях изучения взаимосвязей психологических особенностей младших школьников и используемых ими механизмов психологической защиты выявленные особенности детей и показатели защитных механизмов были подвергнуты корреляционному анализу по Пирсону (обработка в программе Excel).

Полученные данные отражены в таблице 6.

Таблица 6

Основные корреляционные связи между МПЗ и когнитивным развитием младших школьников

Когнитивные показатели	Механизмы психологической защиты (МПЗ)						
	Вытесн.	Изол.	Формир. реакц.	Регрес.	Деструкт.	Конформн.	Сублим.
Мышление	-0,46	-0,519					0,524
Образная креативность	-0,584						
Вербальная креативность		-0,504		-0,381			0,378

Исследование показало, что при высоком уровне развития мышления вытеснение диагностируется реже всего, но в то же время значительно возрастает в репертуаре психологических защит доля сублимации. Изоляция находится в обратной корреляционной связи с уровнем развития мышления и вербальной креативности. В подгруппе детей с высоким уровнем развития мышления этот механизм не был выявлен. Он зафиксирован в подгруппе детей со средним уровнем развития мышления, в подгруппе с низким уровнем мышления отмечен значительный рост механизма «изоляция». Механизм «рационализация» встречается приблизительно в одинаковом соотношении в подгруппах детей с высоким, средним и низким уровнем развития мышления. Действие этого механизма в младшем школьном возрасте связано не с уровнем когнитивного развития, но с личностными особенностями детей.

Рассмотрим выявленные взаимосвязи между МПЗ и реакциями в ситуации фрустрации (по Розенцвейгу). Препятственно-доминантное реагирование связано с вытеснением ($r = 0,415$), эго-доминантное – с регрессией ($r = 0,437$), необходимо-упорствующее реагирование связано с сублимацией ($r = 0,378$), и в обратной связи такой тип реакции находится с изоляцией ($r = -0,388$) и регрессией ($r = -0,381$). Не выявлено статистически значимой корреляционной связи между показателями теста Розенцвейга и механизмом психологической защиты «формирование реакции».

Не было выявлено ни одной статистически значимой связи механизмов «изоляция», «регрессия», «сублимация» и «уход» с личностными особенностями младших школьников, диагностированными с помощью рисуночных тестов. В отношении такой личностной особенности, как демонстративность, не было выявлено ни одной статистически значимой связи с МПЗ.

Основные корреляционные связи между личностными особенностями и защитными механизмами отражены в таблице 7.

Таблица 7

Основные корреляционные связи между МПЗ и личностными особенностями младших школьников

Личностные особенности	Механизмы психологической защиты							
	Вытесн.	Изол.	Формир. реакции	Регрес.	Деструкт.	Конформн.	Сублим.	Кол-во МПЗ
П-д реакции	0,415							
Э-д реакции				0,437				
Н-у реакции		-0,388		-0,381			0,378	
Агрессивность					-0,444	0,406		0,389
Тревожность			0,380					
Самооценка	0,491					-0,482		
В./л. конфл.						0,383		

Анализ показал, что у детей со средней самооценкой выявлено наименьшее количество МПЗ. Мы полагаем, что более частое использование защитных механизмов детьми с высокой самооценкой

связано с необходимостью игнорирования и переработки такой информации о себе, которая может привести к снижению ее уровня (неприятных оценок, мнений окружающих о ребенке и его поступках). При низкой самооценке дети чаще прибегают к защитным механизмам в силу необходимости справляться с переживаниями, вызванными негативным самопринятием, неуверенностью в себе в силу низкой оценки своих способностей и умений.

Чаще всего механизм вытеснения используется детьми с высокой самооценкой, склонными фиксироваться на препятствии в ситуации фрустрации, нередко интерпретирующих возникшую проблемную ситуацию как полезную, выгодную. К механизму изоляции прибегают дети, не стремящиеся и не умеющие находить способ разрешения сложившейся проблемной ситуации. Они также склонны отрицать негативное значение возникающих проблемных ситуаций, что связано с вытеснением отрицательно окрашенного эмоционального компонента при использовании этого защитного механизма.

Дети, использующие механизм «рационализация», сталкиваясь с проблемной ситуацией, реагируют двумя способами: 1) воспринимают ее как благо; 2) начинают осуждать себя, проявляют чувство вины, угрызания совести. Таким образом, ребенок предпринимает попытку снизить напряженность проблемной ситуации, либо защищая себя, признавая свою вину, либо интерпретируя препятствие как благо, логически обосновывая выгоды, получаемые от сложившейся ситуации (как правило, мнимые), что позволяет нивелировать фрустрирующее действие препятствия, появившегося на пути удовлетворения потребностей и реализации деятельности.

Механизм «формирование реакции» используют дети с высоким уровнем тревожности, что позволяет предположить, что тревожность, не получая разрядки, фиксируется на ситуации, в которой она возникает. Таким образом, тревожные дети избегают фрустрации посредством формирования таких осознаваемых установок и поведения, которые являются противоположными по отношению к подсознательным неприемлемым желаниям и чувствам.

Механизм «регрессия» используют дети, стремящиеся в ситуации фрустрации защищать себя и не умеющие разрешать возникающие проблемные ситуации. Нередко они проявляют враждебность и порицают других, в ситуациях обвинения отрицают свою вину.

Дети, использующие механизм «деструктивность», склонны отрицать трудности проблемной ситуации, интерпретируя ее как благо. Это определяется тем, что агрессивные тенденции этого защитного механизма не осознаются как таковые, а рационализируются в различных формах, различными способами. Именно поэтому одна и та же реакция в ситуации фрустрации (интрапунитивная препятственно-доминантная) определяет наличие в защитной стратегии младших школьников и механизма «рационализация», и механизма «деструктивность». При этом уровень агрессивности по результатам рисуночных методик у этих детей низкий, то есть действие данного механизма позволяет разрядить негативную, фрустрационную энергию, что снижает общий уровень агрессивности ребенка.

К механизму «конформность» прибегают дети с низкой самооценкой и нередко с высоким уровнем притязаний.

Сублимацию используют дети, имеющие тенденцию к разрешению возникающих проблем, владеющие набором средств работы с возникшей проблемой. Дети, использующие механизм «уход», склонны фиксироваться на проблеме и негативных переживаниях, вызванных ею. Такие дети в ряде случаев фрустрирующую ситуацию интерпретировали как благо или сводили до минимума ответственность лица, попавшего во фрустрирующую ситуацию, избегали осуждения.

Выводы

Полученные в эмпирическом исследовании результаты позволяют сделать следующие выводы.

Вытеснение является наиболее распространенным механизмом психологической защиты в младшем школьном возрасте, что, по-видимому, обусловлено как достаточно большим количеством

фрустрирующий ситуаций, так и осознанием наличия конфликта, который дети не могут разрешить более конструктивными способами.

Уровень развития мышления связан с частотой использования в младшем школьном возрасте таких защитных механизмов, как «вытеснение», «изоляция», «сублимация». Чем выше уровень мышления, тем чаще в защитной стратегии младших школьников используется «сублимация», при снижении уровня мышления повышается частота использования вытеснения и изоляции. Таким образом, высокий уровень мышления позволяет значительно снизить частоту использования недостаточно адаптивных механизмов психологической защиты.

Уровень креативности также связан с частотой использования в младшем школьном возрасте МПЗ «вытеснение», «изоляция», «сублимация». Чем выше уровень вербальной креативности, тем реже младшие школьники прибегают к изоляции, но чаще к сублимации, чем выше уровень образной креативности, тем реже в защитной стратегии младших школьников используется вытеснение.

Изменение в степени выраженности отдельных видов механизмов психологической защиты и расширение их репертуара помогает детям в преодолении сложных ситуаций и способствует их социализации. Примером такой динамики может служить снижение уровня деструктивизма и увеличение конформизма в репертуарном наборе МПЗ на протяжении младшего школьного возраста.

Способ реагирования в ситуации фрустрации имеет тесную взаимосвязь с механизмами психологической защиты. Так, при препятственно-доминантном реагировании возрастает использование таких защитных механизмов, как «вытеснение» и «уход», при фиксации на самозащите – регрессии, при необходимо-упорствующем реагировании – сублимации.

Появление к концу младшего школьного возраста достаточно разнообразного репертуара психологических защит может служить доказательством становления у детей способности к преодолению сложных ситуаций. Отрицательная взаимосвязь между числом механизмов психологической защиты и характером реакции на фрустрацию показывает взаимосвязь МПЗ с копинг-стратегиями.

Репертуар психологических защит имеет тенденцию к стабилизации с возрастом. Если у детей первых классов в репертуаре представлены девять видов защитных механизмов (в среднем три механизма у одного ребенка), то в четвертых классах репертуар состоит из шести механизмов и по среднестатистическому показателю на одного ребенка приходится один механизм.

Личностные особенности младших школьников связаны с определенными механизмами психологической защиты. Чем выше самооценка, тем чаще используется механизм «вытеснение», чем самооценка ниже, тем чаще используется «конформность», при средней самооценке общее количество защитных механизмов уменьшается. При повышении уровня агрессивности отмечается увеличение общего количества механизмов психологической защиты, при повышении уровня тревожности отмечается увеличение частоты механизма «формирование реакции».

Литература

Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.

Бассин Ф.В. О «силе Я» и «психологической защите» // Вопросы философии. 1969. N 2. С. 118–125

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. 464 с.

Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1994. 196 с.

Купер К. Индивидуальные различия. М.: Аспект Пресс, 2000. 527 с.

Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. М.: Смысл, 2004 254 с.

Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997. 430 с.

Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2003.

Перлз Ф. С. Эго, голод и агрессия. М.: Смысл, 2000. 358 с.

Славина Л.С. Роль семьи в формировании отношения школьника к учению в школе // Известия АПН РСФСР. М., 1951.

Узнадзе Д.Н. Теория установки. Москва – Воронеж, 1997. 448 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М.: Эксмо, 2003. 256 с.

Фрейд З. Страх. М.: Современные проблемы, 1927. 104 с.

Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989а. 456 с.

Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989б. 448 с.

Фрейд З. О клиническом психоанализе: Избранные сочинения. М., 1991. 288 с.

Хорни К. Наши внутренние конфликты // Хорни К. Собр. соч.: в 3 т. М., 1997а. Т. 3. С. 6–235.

Хорни К. Невроз и развитие личности // Хорни К. Собр. соч.: в 3 т. М., 1997б. Т. 3. С. 236–684.

Поступила в редакцию 26 марта 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Головина Светлана Геннадьевна. Аспирант, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: S.golovina@rambler.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Головина С.Г. Особенности становления психологической защиты в младшем школьном возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 4(6).

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг).

[К началу страницы >>](#)